

Предисловие

За последние годы существенно возросло число судебных дел, связанных с недействительностью сделок. Во многом это связано с переходом России к рыночным отношениям. В результате этого перехода гражданские правоотношения претерпели существенные изменения. При этом проблема недействительности сделок приобрела новые аспекты, стал изменяться классический подход к таким сделкам как к правонарушению.

Нужно отметить, что сегодня еще не преодолено несоответствие законодательного регулирования вопросов недействительности сделок и сложившейся практики гражданских правоотношений. Законодатель пока не смог в полной мере оторваться от подходов, которые сложились в условиях иных общественных отношений. Новые рыночные отношения также далеки от идеала. Участники гражданского оборота нередко склонны к злоупотреблению институтом недействительности сделок в целях скорейшего и необоснованного обогащения.

Суды в этой ситуации попали в достаточно сложное положение. С одной стороны, они не могли одновременно и полностью отказаться от складывавшегося десятилетиями понимания проблемы недействительности сделок. С другой стороны, не стремились глубоко вникать в суть вопроса и подчас были склонны разрешать дела, ориентируясь на формальную сторону закона. Этим часто пользовались нечистоплотные предприниматели. В конечном же итоге пострадали гражданские правоотношения.

Однако надо признать, что в судебной практике наметились позитивные перемены. Судебные решения становятся все более сбалансированными, более точно отражающими интересы дальнейшего развития рыночных отношений. Суды все чаще и успешнее противостоят

попыткам злоупотребить правом, использовать судебные процедуры для достижения недостойных целей. В этой части судебная практика, тщательно изученная законодателем, может помочь дальнейшему совершенствованию нормативной базы.

Конкретно законодательные изменения последних лет сводились к следующему. Целью государства было поощрение предпринимателей и создание у них дополнительной уверенности в том, что результаты их действий не будут слишком часто и легко пересматриваться, а товары и деньги — конфисковываться. Эти изменения были направлены на повышение стабильности гражданского оборота. Соответствующие разделы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) были серьезно расширены и уточнены. Основания для признания сделок недействительными были указаны более предметно и четко. Предполагалось, что в результате круг этих оснований сузится. Если раньше многие сделки считались недействительными даже без решения суда (поражение предусматривалось самими нормами права), то теперь они могли быть признаны таковыми только по судебному решению и по иску достаточно ограниченного круга лиц. Сократилось число ничтожных и увеличилось число оспоримых сделок. Сократились и случаи применения конфискационных последствий.

Нужно признать, что очень многие современные махинации опираются именно на институт недействительности сделок. Механизм злоупотреблений в общем-то достаточно прост. Сначала совершается сделка и на ее основе возникают какие-то новые гражданские правоотношения. Потом сделка признается недействительной, но это далеко не всегда влечет недействительность этих новых правоотношений. В результате обеспечиваются передел собственности, недружественные поглощения, невозврат задолженности, отказ от исполнения обязательств, уход от уплаты налогов — список можно продолжать достаточно долго. К примеру, надо получить в банке кредит. А банк дает такой кредит только под залог недвижимости. Тогда такая недвижимость дополнительно вносится в уставной капитал соответствующей фирмы. Все внешне в порядке, банк дает кредит под залог. А затем сами учредители обращаются в суд и указывают, что они нарушили одно очень важное правило при внесении недвижимости в уставной капитал — забыли оценить эту недвижимость с помощью независимого оценщика. Это специфическое нарушение, из-за которого суд почти наверняка признает сделку недействительной. В результате недвижимость уходит из этой фирмы, а значит, не

может быть и объектом залога. Если при этом кредит использован не по назначению, то, когда приходит время расплаты, обращать взыскание уже не на что. В такой ситуации достаточно трудно поставить вопрос и об уголовной ответственности.

Нередко участники гражданского оборота заключают между собой сделки такого характера, что в результате уменьшаются их обязательства перед бюджетом в части уплаты налогов. Налоговые органы обращаются в суд, пытаясь добиться признания таких сделок недействительными. Однако нужно признать, что пока далеко не всегда это им удается.

Основания для признания сделок недействительными самые разнообразные и подчас даже в чем-то необычные. Здесь можно упомянуть сделки, которые наносят ущерб основам правопорядка. Конечно, они являются ничтожными, а у виновной стороны все полученное по такой сделке обращается в доход государства. Но к этим сделкам ГК РФ в полной мере приравнивает и те, которые наносят ущерб не только основам правопорядка, но и нравственности. При этом в ГК РФ никак не раскрывается, что понимается под нравственностью и ее основами. А конфискационные последствия при этом тем не менее наступают. К сожалению, здесь российское законодательство оставляет слишком много места для произвола. Причем на практике это в первую очередь вовсе не сделки по продаже порнографической литературы, как может показаться на первый взгляд. Под эту категорию со ссылками, правда, на правопорядок подпадают в первую очередь сделки, направленные на уклонение от уплаты налогов.

Признается недействительной сделка, если одна из ее сторон сможет доказать, что искреннее заблуждалась при ее заключении. Отмене подлежат также сделки, когда представитель одной из сторон во вред своему доверителю сговаривается с другой стороной. Это случай злонамеренного сговора. Нередки случаи обмана, угроз, даже насилия. Особняком стоят сделки, называемые кабальными. В этом случае одна сторона использует тяжелое, даже безвыходное положение своего партнера. Однако нужно признать, что на практике достаточно часто сделки заключаются именно под давлением обстоятельств и далеко не всегда эквивалентные.

Бывают сделки, когда представитель выходит за пределы своих полномочий. Не по злему умыслу, а просто заключает договор на условиях, на которые он не имел права давать согласие. Или фирма заключает договор, а потом выясняется, что она вышла за пределы

своей компетенции. Например, должна была следить, чтобы интересы кредиторов банкрота были соблюдены, а вместо этого реализовала по заниженной цене все его имущество. Эти сделки также могут быть признаны недействительными, но при одном условии — другая сторона сделки знала или должна была знать, что имеет место превышение компетенции или полномочий.

Встречаются сделки, квалифицируемые как притворные или мнимые. Их участники формально заключают сделку с одной целью, а на самом деле они устремлены на достижение совершенно иных результатов. В этих случаях проблема заключается в том, чтобы доказать несовпадение внутренней воли и волеизъявления.

При рассмотрении дел о недействительности сделок суды вынуждены одновременно преследовать несколько целей, которые нередко в принципе являются несовместимыми. Суд должен поддерживать стабильность гражданского оборота, а также обеспечить справедливое правосудие в отношении наименее защищенных лиц. Более того, суд при рассмотрении таких дел нередко вынужден брать на себя протivoестественную функцию и оценивать эквивалентность товарного обмена, подменяя своим решением рыночные механизмы соотношения спроса и предложения. Судебная практика по таким делам интересна тем, что позволяет делать обобщенные выводы не только о состоянии судебной системы и складывающейся практике, но и в целом о развитии рыночных отношений и о перспективах их правового регулирования.

Изложение материала в книге внешне во многом соответствует статьям ГК РФ, касающимся недействительности сделок. Однако это скорее внешняя сторона. При рассмотрении каждого отдельного дела, касающегося недействительности той или иной сделки, суд вынужден исследовать и оценивать весь комплекс связанных с этим вопросов. В любом случае судьи исходят из роли и места спорной сделки в системе гражданских правоотношений. В обязательном порядке выясняется внутренняя воля сторон сделки и сравнивается с их волеизъявлением. И, конечно же, перед судом стоит также вопрос о применении последствий недействительности сделки.

В этой работе, однако, автор счел возможным выделить некоторые проблемы в самостоятельные главы. Поскольку книга представляет собой комментарии конкретных судебных решений, в указанных главах речь идет о делах, в которых такие проблемы проявляются особенно показательно. Первая глава посвящена общей проблеме — как

сохранить и усовершенствовать институт недействительности сделок и одновременно не помешать развитию рыночных отношений. В своей основе это довольно противоречивая задача, и тут суду, который решает в общем-то конкретный вопрос, приходится исходить из общего понимания происходящих в стране макроэкономических преобразований и одновременно глубоко понимать теоретическую суть института недействительности сделок.

Отдельная глава в книге посвящена общим проблемам. Возможно, с методологической точки зрения такой подход уязвим для критики. Однако автор счел возможным именно так изложить материал, так как цель работы — дать читателю ответы на вполне конкретные вопросы, которые актуальны именно сегодня. В указанной главе собраны те судебные решения, которые наиболее показательны с этой точки зрения.

Наконец, еще одна глава касается последствий недействительности сделок. В зависимости от основания, по которому сделка была признана недействительной, такие последствия различны. Однако и тут автор счел возможным выделить некоторые общие проблемы и общие подходы, которые, по его мнению, позволят яснее понять суть возникающих проблем и складывающиеся в судах тенденции их решения.

В целом материал в книге изложен таким образом, чтобы высветить наиболее актуальные на сегодняшний день вопросы и попытаться подсказать практикующим юристам оптимальные пути их решения.